

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРЫЙ.

11—18 МАЯ

№ 20

1902 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. П е р е м ѣ щ е н і е.

Резолюціею Ею Пресвященства перемѣщенъ:

13 мая, священникъ села Жирова, Фатежскаго уѣзда, Григорій Александровскій—къ Курскому Казанско-Богородицкому Каѳедральному Собору.

Умершіе: 7 мая—священникъ слоб. Серебрянки, Ново-Оскольскаго уѣзда, Стефанъ Моисеевъ; 5 мая—псаломщикъ села Сухой Солотины, Обоянскаго уѣзда, Симеонъ Слюнинъ.

II. В а к а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я:

въ с. Серебрянкѣ Ново-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Косминкѣ Корочанскаго уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

- въ с. Глубомъ Дмитріевскаго уѣзда,
- въ с. Снагости Рыльскаго уѣзда,
- въ с. Ахтырскомъ Щигровскаго уѣзда (2-го),
- въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда (2-го),
- въ с. Филатовѣ Обоянскаго уѣзда,
- въ с. Жировѣ Фатежскаго уѣзда.

б) *Діаконскія*:

- въ г. Бѣлгородѣ при Успенско-Николаевской соборной церкви,
- въ селахъ: Масловѣ Курскаго уѣзда,

Андреевкѣ (Головинѣ),
Зиборовкѣ,
Ближней Игумновой,
Дальней Игумновой,
Мазикинѣ,
Никольскомъ (Хлоповкѣ),
Пяти-Яругахъ,
Ушаковѣ,
Крапивномъ,
Черемошномъ,
Разумномъ,
Крутомъ Логѣ,
Журавлевкѣ,

Бѣлгородскаго
уѣзда,

Казачьей Лисичкѣ,
Моценомъ,
Ивановской Лисицѣ,
Почаевѣ,
Глинкѣ,
Коровинѣ,

Грайворонскаго
уѣзда,

Романовѣ,
Сныткинѣ,
Коробкинѣ,
Сальномъ,

Дмитріевскаго уѣзда,

Бехтѣевкѣ,
Коломыйцевой,
Нечаевѣ,
Казанскомъ,
Космодамианской, Неклюдово тожъ,
Терезовкѣ,

Кор.
уѣзда

въ селахъ: Соколовкѣ, Фощеватой, Сѣтномъ, Лозномъ, Холодной, Никольскомъ,	} Корочанскаго уѣзда,
Кирѣевкѣ, Ново-Сергіевскомъ,	} Льговскаго уѣзда,
Артельномъ, Гниломъ, Поповкѣ, Верхнемъ Березовѣ, Новой Безгинкѣ, Васильевомъ Долу, Бубновѣ, Велико-Михайловкѣ при Казанской церкви,	} Ново-Осколь- скаго уѣзда,
Сырцевѣ, Долгомъ Колодезѣ, Дмитріевскомъ, Покровскомъ, Красномъ, Вышнихъ Пѣнахъ, Черкасскомъ, Сухой Солотинѣ,	} Обоянскаго уѣзда,
Князевѣ, Погаричахъ, Духановкѣ, Дьяковкѣ, Рыжевкѣ, Ревякинѣ,	} Путивльскаго уѣзда,
Клепалахъ, при Казанской церкви, Гвиштовомъ, Казацкомъ,	} Путивльскаго уѣзда,
Пушкарномъ, Толпинѣ, Алексѣевкѣ,	} Рыльскаго уѣзда,
Кондровкѣ, Мѣловомъ,	} Старо-Оскольскаго уѣзда,

въ селахъ: Груновкѣ,
Мартыновкѣ,
Дарьинѣ,
Гоптаровкѣ,
Мяснянскомъ,
Субботинѣ,
Верховьѣ Бѣлаго-Колодезя,
Верхосемьѣ,
Кускинѣ,
Спасскомъ, Шигровскаго уѣзда,
Новоспасскомъ, } Фатежскаго уѣзда,
Шатохинѣ, }
Рышковѣ, что на Ключевѣ, Курскаго уѣзда.

в) псаломщицкія:

въ с. Ахтырскомъ Шигровскаго уѣзда (2-го),
въ с. Шульгинѣ, Хоудино тожъ, Путивльскаго уѣзда,
въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда (2-го),
въ с. Красномъ Клинѣ Дмитріевскаго уѣзда,
въ с. Сухой Солотинѣ Обоянскаго уѣзда.

Отъ Курскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 26 апрѣля за № 2986, имѣетъ честь просить редакцію Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей опубликовать, что резолюціею Его Преосвященства отъ 26 апрѣля сего года за № 3018, послѣдовавшей на журналѣ Совѣта, А) утверждено назначеніе вознагражденія слѣдующимъ о.о. діаконамъ за исполненіе ими учительскихъ обязанностей въ церковныхъ школахъ.

1) По Путивльскому уѣзду.

Учителю Николаевской Великорѣцкой школы . . .	30 р.
” Вознесенской . . .	30 р.
” Диневской . . .	30 р.

Учителю Ново-Слободской школы	60 р.
Законоучителю Мало-Нешлюевской школы	30 р.
Учителю Попово-Слободской школы	30 р.
Законоучителю Верхне-Сагаревской школы	30 р.
Учителю Красно-Слободской	30 р.
Законоучителю Степановской	30 р.
Учителю Гамалѣевской	30 р.
Учителю Череповской	30 р.

2) По Щигровскому уезду.

Учителю Ново-Слободской школы Троицкому	60 р.
---	-------

3) По Обоянскому уезду.

Учителю Троицкой школы Булгакову	40 р.
Учителю Каменской—Крутикову	40 р.
Учителю Псинской—Севастьянову	40 р.

4) По Тимскому уезду.

Учителю Пузацкой школы Евдокимову	30 р.
„ Лещинско-Платовской—Шаховскому	60 р.
„ Афанасьевской—Курдюмову	20 р.
„ Никольской—Горлову	60 р.
„ Зуевской—Попову	85 р.
„ Крестищенской—Булгакову	20 р.
„ Вѣло-Колодезенской—Владыкову	20 р.
„ Сокольской—Оболенскому	20 р.
„ Засемской—Барбицкому	20 р.
„ Мочаковской—Переверзеву	40 р.

5) По Фатежскому уезду.

Учителю Покровской г. Фатежа—Булгакову	20 р.
Учителю пѣвня при Соборныхъ г. Фатежа школахъ Воинову	20 р.
Учителю Горековской школы Брянцеву	20 р.

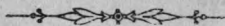
6) По Курскому уезду.

Учителю Діаконовской школы Архангельскому	20 р.
„ Лозовской школы Пузанову	20 р.

В) Учителю Черновецкой школы, Тимскаго уѣзда, діакону Никитѣ Праведникову и Кравецкой школы того же уѣзда діакону Иоанну Иванову, неисправно ведущимъ занятія въ школахъ, объявляется выговоръ со внесеніемъ въ формуляръ.

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей *І. Новицкій*.

Дѣлопроизводитель *Ѡ. Булаковъ*.

Отъ Курскаго Епархіальнаго Попечительства.

1) Пожертвовано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Лаврентіемъ, въ пользу Іоасафо-Цорфиріевской Бѣлгородской богадѣльни сто руб. въ билетъ 4⁰/₁₀₀
Государ. ренты 100 р.

2) Передано въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Лаврентіемъ отъ неизвѣстнаго лица 200 р.

3) Пожертвовано Священникомъ села Корочки, Корочанскаго у., О. Платоновымъ 50 р.

4) Пожертвовано въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія за разрѣшеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Лаврентіемъ, похоронить въ церковныхъ оградахъ:

а) Церковнаго Старосту Владимірской церкви города Бѣлгорода 25 р.

б) села Успенскаго, Ст.-Оскольск. у., дворянина Соборнова и 25 р.

в) Псаломщика села Нибольскаго, Короч. у., Емельяна Платонова 25 р.

Секретарь, Священникъ *Н. Вишневецкій*.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 2 мая 1869 г.

ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССИИ

КАТАЛОГЪ СВ. КНИГАМЪ.

№ сорта.		Цѣна.	
		Р.	К.
Новые завѣты.			
<i>(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).</i>			
Русскіе.			
1	Въ 32-ю д. л. въ коленкоровомъ переп. съ золот. крестомъ . . .	—	30
2	Въ 32-ю д. л. съ Псалт. нов. Моск. изд., съ золот. крестомъ . . .	—	40
3	Въ 16-ю д. л. съ Псалт. въ кол., съ золот. крестомъ . . .	—	60
4	Въ 8-ю д. л. съ Псалт. кр. печати . . .	1	—
5	Въ 32-ю д. л. съ Псалт. въ мягк. кож. пер. съ зол. обрѣзомъ . . .	1	20
6	Въ 8-ю д. л. съ Псалт. въ кожѣ, съ зол. обрѣзомъ . . .	3	—
Славянско-Русскіе.			
7	Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ . . .	—	75
Славянскіе.			
8	Въ 32-ю д. л., въ кол., съ золот. крестомъ съ Псалтиремъ . . .	—	40
9	Въ 16-ю д. л., въ кол., съ зол. крестомъ безъ Псалтиря . . .	—	60
4-ро Евангелія.			
<i>(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).</i>			
Русскія.			
10	Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ крестомъ . . .	—	20
Славянско-Русскія.			
11	Въ 16-ю д. л., въ кол. пер. съ золот. крестомъ . . .	—	55
Славянскія.			
12	Въ 32-ю д. л., въ кол., съ золот. крест., съ изобр. Евангелистовъ . . .	—	20
13	Въ 16-ю д. л., въ кол., съ зол. крест., крупной печати . . .	—	40
Евангелія-брошюры.			
14	Русскія въ 32-ю д. л., каждое Евангеліе отдѣльно . . .	—	3
15	Русскія въ 32-ю д. л., каждое Евангелія въ мягкомъ коленкорѣ . . .	—	5
16	Чтомья во Св. Великій Пятокъ на русскомъ языкѣ . . .	—	10
Псалтири.			
17	Въ 16-ю д. л., русскія, въ тиснен. коленкорѣ . . .	—	25
18	Въ 32-ю д. л., русскія, въ тиснен. коленкорѣ . . .	—	12

19	Въ 16-ю д. л., славянскія въ тиснен. каленкорѣ	25
20	Въ 32-ю д. л., славянскія въ мягкомъ каленкорѣ	10
21	Въ 4-ю д. л., славянскія крупной печати съ кафизмами	1

Библія.

(Съ параллельными мѣстами).

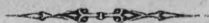
22	Русскія въ 8-ю д. л., въ коленкорѣ. Спб. изданіе	3
23	Русскія въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 50
24	Русскія въ 8-ю д. л., золотой обрѣзъ въ футлярѣ	5
25	Русскія въ 8-ю д. л., въ кожѣ. Кіевск. изданіе	4
26	Русскія въ 4-ю д. л., въ кожѣ. Моск. изданія	6
27	Славянскія, въ 18 д. л., въ коленкорѣ	1 75
28	Славянскій, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 60

Пересылка св. книгъ за счетъ Общества.

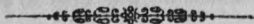
МОСКВА, Покровка, д. церкви Іоанна Предтечи.

Для телеграммъ: Москва, ГОЛУБЕВУ. Телефонъ № 2204.

Управляющій складомъ И. К. ГОЛУБЕВЪ.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Перемѣщеніе — II. Вакансіи.—III. Отъ Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—IV. Отъ Курскаго Епархіальнаго Попечительства.—V. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И В А В Л Е Н І Е

ВЪ КУРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

11—18 мая

№ 20

1902 года.

Христіанское ученіе о священномъ миропомазаніи и вѣнчаніи Царя, неприкосновенности Царской власти и подвигахъ Царскаго служенія.

(Изъ словъ Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита
Московскаго).

Богъ predeterminedъ Давида въ царя Своему народу, и, прежде нежели настало время исполнить въ дѣйствительности это predeterminedъ, Богъ хочетъ возвѣстить о семъ назначеніи Давиду и семейству его. Исполнителемъ этой воли Божіей избирается Пророкъ Самуиль. Что же нужно было сдѣлать для исполненія сего повелѣнія Божія? Казалось бы, нужно было только пойти и сказать Давиду слово. Нужно ли еще какое-нибудь особенное дѣйствіе? и какое именно? Чудесное ли для удостовѣренія Давида? Но юный Пророкъ Давидъ и безъ чуда повѣрилъ бы престарѣлому Пророку Самуилу, который отъ юности своей всему Израилю извѣстенъ былъ, какъ истинный Пророкъ Божій. Обрядовое ли нужно дѣйствіе для торжественности?—Но это казалось бы даже преждевременнымъ; потому что это еще не дѣйствительное и торжественное воцареніе Давида, а только тайное предвозвѣщеніе, которое во время самаго событія или исполненія служило бы удостовѣреніемъ о волѣ Божіей. Но что глаголетъ Господь Самуилу?—*Наполни рогъ твой елея, востани и помажи Давида* (I Цар. 16, 1. 12).

Если нельзя подумать, чтобы Богъ содѣлалъ что-либо излишнее, или бесполезное, ибо такъ думать было бы богохуленіе; то надобно заключить, что помазаніе избраннаго Богомъ царя было въ этомъ случаѣ благопотребно даже предъ

очами Божиими; а посему уже одному нельзя не признать онаго важнымъ для человѣка.

Истина сего еще болѣе открывается и дознается изъ непосредственнаго дѣйствія помазанія надъ Давидомъ. Какого дѣйствія?—Вотъ каково: *и помаза его Самуилъ: и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (13).

Духъ Божій ношашеся надъ Давидомъ. Какое высокое состояніе! Безъ сомнѣнія, отъ носившагося надъ Давидомъ Духа Божія нисходили свѣтлые лучи въ его умъ, чтобъ просвѣщать его въ познаніи того, что есть истинно, богоугодно и спасительно; упали въ сердце святаыя искры, чтобъ воспламенять его къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣламъ; и все существо его исполнилось силою, съ которою онъ и трудныя дѣла начиналъ съ дерзновеніемъ и совершалъ съ успѣхомъ. Ибо если бы наитіе Духа Божія не ознаменовалось такими благотворными вліяніями; то что могли бы значить, какъ могли бы сказаны быть сіи слова: *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ?*

Несомнѣнно, что съ возліаніемъ елея на главу помазуемаго соприсущно было наитіе благодати Божіей. Несомнѣнно, что наитіе всесвятаго и всеосвящающаго Духа Божія не было бездѣйственнымъ.

Если же ветхозавѣтныя священнообрядовыя дѣйствія оказываются имѣющими толикую важность и силу, тогда какъ они были только *стнь грядущихъ* (Кол. 2, 17); то что должно думать о духовно-таинственныхъ учрежденіяхъ новозавѣтной Церкви Христовой, въ которой живоносные токи Духа Святаго, обильно и торжественно изліявшася на Апостоловъ, текутъ непрерывно и орошаютъ все исполненіе ея, *яко Иисусъ уже прославленъ* (Іоан. 7; 39)? Не больше ли еще важны, не болѣе ли исполнены благодати сіи учрежденія?

По чину Христовой православной Церкви священнодѣйствіе царскаго вѣнчанія начинается тѣмъ, что Церковь предлагаетъ Благочестивѣйшему Императору произнести во всеуслышаніе православное исповѣданіе вѣры.—Что это значить?

Это значить, что Церковь, какъ сама основана непоко-

лебимо на камени вѣры, такъ желаетъ и Царское достоинство и благословенное царствованіе утвердить непоколебимо на камени вѣры. По истинѣ, если Господу нашему Иисусу Христу, владычествующему надъ всѣмъ по Божеству вслѣдствіе заслугъ спасительнаго страданія и воскресенія, новымъ образомъ, какъ Богочеловѣку, *дадеса*, по собственному изреченію Его, *всяка власть на земли, какъ на небеси* (Мѡ. 28, 18): если Онъ по слову Тайновидца, есть *Князь царей земныхъ*; то земные Царь и царство могутъ быть истинно благословенны и благоденственны только тогда, когда они угодны Царю небесному и Его верховному владычеству; а угодны Ему могутъ быть только тогда, когда право исповѣдуютъ и дѣятельно хранятъ вѣру, которая есть сила, средство и цѣль Его владычества. И сію-то истину дѣятельно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Государь нашъ торжественнымъ исповѣданіемъ святѣйшаго сѣмвола святѣйшей вѣры Христовой.

Далѣе весь чинъ Царскаго вѣнчанія святая Церковь, какъ облакомъ духа облакаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ обильною молитвою. Каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества: порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу, она осѣняетъ божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ полагаетъ на Немъ *печатъ дара Духа Святаго*. Наконецъ, приближаетъ Его къ самой трапезѣ Господней и на великій подвигъ царствованія укрѣпляетъ Его божественною пищею Тѣла и Крови Господнихъ.

Представляя сіе, сколь священное, столь же и величественное зрѣлище, кто не помыслить съ благоговѣніемъ, какъ велико по истинѣ значеніе православнаго Царскаго Величества! Оно осѣнено, объято, проникнуто освященіемъ свыше. Да слышатся и здѣсь оныя древніе пророческіе отъ лица Божія гласы: *вознесохъ Избраннаго отъ людей Моихъ; елеемъ святымъ помазахъ Его; истина Моя и милость Моя съ нимъ* (Псал 88, 20. 21. 25)!

Богъ чрезъ Пророковъ Своихъ заповѣдуетъ: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ* (Псал. 104. 15)! и: *касаяся ихъ, яко касаяся въ зѣницу ока Господня* (Зах. 2, 8).

Если бы Слово Божіе не провозглашало неприкосновенности помазанныхъ Божіихъ; тѣмъ не менѣе обществу чело-вѣческому для собственнаго своего блага надлежало бы зако-номъ постановить и освятить неприкосновенность власти го-сударственной.

Разсуждайте здраво и основательно:

Правительство, неогражденное свято почитаемою отъ всего народа неприкосновенностію, не можетъ дѣйствовать ни всею полнотою силы, ни всею свободою ревности, потребной для устроенія и охраненія общественнаго блага и безопасности. Какъ сможетъ оно развить всю свою силу въ самомъ благо-дѣтельномъ ея направленіи, если его сила будетъ находиться въ ненадежной борьбѣ съ другими силами, пресѣкающими ея дѣйствіе въ столь многоразличныхъ направленіяхъ, сколько есть мнѣній, предубѣжденій и страстей, болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ? Какъ можетъ оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно будетъ дѣлить свое вниманіе между заботою о собственной безопас-ности? Но когда такъ не твердо будетъ правительство; так-же не твердо будетъ и государство. Такое государство по-добно будетъ городу, построенному на огнедышущей горѣ: что будутъ значить всѣ его твердыни, когда подъ ними будетъ скрываться сила, которая можетъ каждую минуту все превра-тить въ развалины? Подвластные, которые не признаютъ свя-щенной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою сво-еволія побуждаются домогаться преобладанія: въ такомъ по-ложеніи государство колеблется между крайностями своеволія и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая одна есть средоточіе и душа жизни общественной.

Отъ соображеній гражданскихъ возвысимся умою къ уче-нію Божественному.

Богъ заповѣдуетъ: *не прикасайтесь къ помазаннымъ Моимъ!* Въ этой заповѣди выражается какъ требованіе повинове-нія предержавшимъ властямъ, такъ и глубокое изъясненіе при-чинъ сего требованія и убѣжденіе къ послушанію. Именно:

не прикасайтесь властямъ предержажимъ, глаголетъ Вседержитель, ибо онѣ суть *Мои*; *не прикасайтесь*; ибо онѣ суть помазанные отъ Меня.

Итакъ одно изъ глубокихъ основаній неприкосновенности предержажихъ властей есть то, что онѣ суть Божіи. *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть.* Если же такимъ образомъ всякая предержажая власть открыто или сокровенно исходитъ отъ Бога и Ему принадлежить; то какъ дерзнуть прикасаться къ ней? Если мы требуемъ, чтобы наше произведеніе было неприкосновенно для другихъ, и чтобы наша собственность была ненарушима; то кто можетъ безнаказанно нарушить устроеніе и собственность Вседержителя?

Другое священное основаніе неприкосновенности предержажихъ властей есть то, что онѣ суть помазанные отъ Бога. Имя помазанныхъ Слово Божіе усвоетъ царямъ по отношенію къ священному и торжественному помазанію, которое они, по Божественному установленію, приѣмлютъ при вступленіи на царство. Какъ бы мы ни разсуждали о семъ дѣйстви, — значить ли оно посвященіе помазуемаго Богу, или его освященіе отъ Бога; созерцаемъ ли въ семъ дѣйстви таинство, приносящее помазываемому Божественнаго Духа и силу духовную, или только видимъ дѣйстви торжественное, полагающее на Царя несокрушимую печать вышняго избранія, — во всякомъ случаѣ имя помазанника Божія представляетъ лице, запечатлѣнное Богомъ, священное, превознесенное, достойное благоговѣнія, и потому неприкосновенное.

Достойно особеннаго примѣчанія, что Слово Божіе называетъ помазанными и такихъ земныхъ владыкъ, которые никогда не были освящены видимымъ помазаніемъ. Такъ, Пророкъ Исаія, возвѣщая волю Божію о персидскомъ царѣ, говорить: *аще глаголетъ Господь помазанному своему Киру* (Ис. 45, 1), тогда какъ Киръ еще и не родился и, родясь, не познаетъ Бога Израилева, въ чемъ и обличается отъ Него предварительно: *укрѣпихъ тя, и не позналъ еси Мене* (—5). Какимъ же образомъ сей самый Киръ въ то же время наре-

чень помазаннымъ Божиимъ? Самъ Богъ изъясняетъ сіе, когда предрекаетъ о Кирѣ чрезъ того же Пророка: *Азъ возставихъ его: сей созиждетъ градъ Мой, и плъненіе людей Моихъ возвратитъ* (—13). Приикни здѣсь, христіанинъ, въ глубокую тайну предержащей власти. Киръ есть царь языческой; Киръ не знаетъ истиннаго Бога: однако Киръ есть помазанныкъ истиннаго Бога. Почему? Потому что Богъ, *сотворивый грядущая* (—11), назначилъ Кира для исполненія судьбы Своей о возстановленіи избраннаго народа израильскаго; сею Божественною мыслию, такъ сказать, помазалъ духъ Кира еще прежде, нежели произвелъ его на свѣтъ: и Киръ, хотя не знаетъ, кѣмъ и для чего помазанъ, движимый сокровеннымъ помазаніемъ, совершаетъ дѣло царствія Божія. Какъ могущественно помазаніе Божіе! Какъ величественъ помазанныкъ Божій! Онъ есть живое орудіе Божіе, сила Божія исходитъ чрезъ него во вселенную и движетъ большую или меньшую часть рода человѣческаго къ великой цѣли всеобщаго совершенія.

Если такимъ можетъ быть даже не вѣдущій Бога; то не болѣе ли священно величіе тѣхъ помазанныхъ, которые познали Помазавшаго ихъ и даръ помазанія не только пріяли для другихъ, но и для себя объяли вѣрою и благочестіемъ,—которые помазаны для того, чтобы съ собою воцарять благочестіе? О такихъ сугубо священныхъ помазанныхъ, если бы грозная заповѣдь не возвѣщала, благоговѣйная любовь сама собою чувствуетъ, что *касайся ихъ, яко касайся въ зѣницу ока Господня*.

Благоговѣйные Россіяне! храните же внимательно и благоговѣйно зѣницу ока Господня! *Не прикасайтесь помазаннымъ Божиимъ!* Заповѣдь Господня не говоритъ: не востановите противъ предержащихъ властей; потому что подвластные и сами могутъ понимать, что, разрушая власть, разрушаютъ весь составъ общества и слѣдственно разрушаютъ сами себя. Заповѣдь говоритъ: *не прикасайтесь*—даже такъ, какъ прикасаются къ чему-либо безъ намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности; потому что случается нерѣдко, что и въ этомъ непримѣтно погрѣшаютъ. Душа христіанская! Ты призвана по-

виноватися за совѣсть (Рим. 13, 5); а потому, сколько возможно, не прикасайся власти ни словомъ ропота, ни мыслию осужденія; и вѣруй, что *якоже возвеличишися души помазанныхъ во очію твою, тако возвеличишися ты предъ Господемъ, и покрываетъ тя и изметъ тя отъ всякія печали* (I Цар. 26, 24).

Когда благоговѣйная вѣрноподданническая мысль приступаетъ къ разсмотрѣнію высокаго Царскаго служенія; когда разсматриваетъ, какъ державный умъ проходить по всему огромному составу государства, обнимаетъ вниманіемъ и разнообразнымъ попеченіемъ жизнь, безопасность, довольство, нравы, просвѣщеніе, вѣрованія милліоновъ народа, чтобы добро насаждать, возвращать, охранять, зло пресѣкать, отвращать, предупреждать, необразованное образовывать, несовершенно усовершенствовать, поврежденное исправлять, и для сего по временамъ изрекаетъ новые или дополняютъ прежніе законы, непрестанно движетъ многочисленныя пружины управленія, блюдетъ надъ правосудіемъ, зиждетъ и одушевляетъ воинство;—какъ Онъ проникательные и дальновидныя взоры простираетъ далѣ предѣловъ Своего въ иныя царства, дабы отсюду ограждать и утверждать миръ, пріобрѣтаетъ и поддерживать добрыхъ союзниковъ, подавлять сѣмена раздоровъ, браней и крамоль, обезоруживать зависть, усматривать общепольное и усвоить таковое, открывать вдали крадующееся вліяніе какой-нибудь заразы и преграждать ей пути; при такихъ помышленіяхъ о подвигахъ Царя, къ радости о Немъ присоединяется и удивленіе, и забота любви. Сколько бременъ къ облегченію всѣхъ насъ несутъ однѣ державныя ремена!

По истинѣ, чтобы отъ *вѣнца* Царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Притч. 3; 15) мудрости правительственной,—чтобы мановенія скипетра Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному,—чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обнимала *державу* Его,—чтобы мечъ Ца-

ревъ былъ всегда уготованъ на защиту правды и однимъ явленіемъ Своимъ уже поражалъ неправду и зло,—чтобы Царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа,— чтобы труда и бодрствованія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности и для обезпеченія покоя ихъ,—не вышей ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ?!— Посему то Благочестивѣйшій Императоръ нашъ, приѣмля Свой Царскій вѣнецъ, при всенародной молитвѣ всего царства и Церкви, взыскуетъ еще свыше помазанія отъ Святаго, взыскуетъ чрезвычайныхъ даровъ Духа всемогущаго для благопоспѣшнаго и богоугоднаго царствованія. Съ благоговѣйною радостіюзираемъ мы на Царскій вѣнецъ, который недосязяемо превознесенъ надъ нами, но который осѣняетъ всѣхъ насъ и которымъ всѣ мы можемъ хвалиться предъ народами. Радостенъ сей вѣнецъ для насъ, потому что онъ для всѣхъ насъ есть покровъ, защита, украшеніе, слава; но тяжелъ онъ для Вѣнценосца, потому что это вѣнецъ избранія и освященія на великіе подвиги, а не вѣнецъ награды и покоя послѣ подвиговъ. *Тяготы* огромной Россіи *носитъ* Благочестивѣйшій Самодержецъ, *исполняя законъ Христовъ* (Гал. 6, 2) и законъ Царскій. Какая потребна сила, чтобы поднять, и носить, и направлять въ движеніи силы всей Россіи! Праведно посему, чтобы всѣ силы россиянь соединялись, дабы по возможности облегчать бремя, носимое Самодержцемъ,— чтобы всѣ сердца россиянь соединялись, дабы всеусердными молитвами призывать ему силу отъ Того, *Имъ же царіе царствуютъ. Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зъло* (Псал. 20; 2)!

«Наст. и утѣш. Св. вѣры христ.»

Совѣсть и ея значеніе въ человѣческой жизни.

(Продолженіе).

Гдѣ же источникъ этихъ, привлекательныхъ съ перваго взгляда, подобно плодамъ извѣстнаго райскаго дерева, но и опасныхъ не менѣе, ученій и стремленій?

Не на родной намъ православно-русской почвѣ развились они. Не можетъ быть сомнѣнія, что они занесены къ намъ западными вѣтрами вмѣстѣ и одновременно со многими другими либеральными ученіями; а тамъ—на западѣ они развились въ давней и непримиримой борьбѣ двухъ противоположныхъ теченій религіозной, философской и политической жизни. Одно изъ этихъ теченій по его началу и стремленіямъ можно назвать, краткости ради, *римско-католическимъ*; другое, противоположное первому—*протестанскимъ*; первое чрезмѣрно возвышаетъ права и интересы общіе (права церкви и государства) предъ правами и потребностями личной индивидуальной жизни; второе наоборотъ чрезмѣрно возвышаетъ права и потребности личные предъ правами и интересами общими. Въ долговременной и непримиримо-упорной борьбѣ оба эти направленія въ теоріи приходятъ съ самымъ крайнимъ выводомъ, а на практикѣ приводятъ къ одинаково почти гибельнымъ послѣдствіямъ.

Первое, чрезмѣрно возвышая интересы общіе, мало по малу подавляетъ человѣческую личность и ведетъ неизбежно къ фанатизму и деспотизму. Общество, или государство поставляется здѣсь цѣлью, а личность—каждый одѣльный членъ общества или государства становится только средствомъ, орудіемъ для достиженія этой цѣли. Извѣстно, что такой взглядъ на отношеніе между государствомъ и личностью былъ господствующимъ въ древнемъ до-христіанскомъ мірѣ; тамъ онъ въ такой степени владѣлъ умами, что даже такіе геніальные мыслители, каковымъ былъ Платонъ, не могли отрѣшиться отъ него, чтобы возвыситься до понятія о нравственномъ значеніи

человѣческой личности самой по себѣ, независимо отъ той пользы, какую приносить она государству. Извѣстно, на примѣръ, что Платонъ, рисуя идеаль государственнаго устройства въ своей „Республикѣ“, такъ мало цѣнилъ права личности, что выражалъ желаніе, чтобы дѣти насильно отнимались у родителей и воспитывались исключительно для государственной службы.... Вотъ этотъ духъ языческаго деспотизма возродился и въ исторіи христіанства въ римскомъ католицизмѣ, не стѣсняющемся никакими средствами для подавленія не только личныхъ, но и національных правъ, ради честолюбивыхъ стремленій папства ко всемірному владычеству; отсюда—исключительное употребленіе латинскаго языка при Богослуженіи; отсюда запрещеніе народу читать Библию, отсюда—іезуитизмъ, инквизиція, ауто—да—фэ, отсюда, словомъ, безусловное порабощеніе свободы совѣсти. Но было бы несправедливо говорить, будто этотъ духъ деспотизма свойствененъ только католицизму; вѣтъ, имъ проникнуты въ неменьшей степени и всѣ другіе фанатики общаго блага, каковы современные коммунисты, социалисты и подобные имъ. (Смотр. обстоятельный трактатъ объ этомъ въ прекрасной книгѣ Г. Мартенсена „Христіанское ученіе о нравственности“, въ переводѣ А. П. Лоухина, т. I, §§ 63 и 64).

Къ не менѣе крайнимъ и опаснымъ послѣдствіямъ приводить и другое, противоположное направленіе (индивидуализмъ). Чрезмѣрно возвышая права и интересы личности, поставляя ее въ центрѣ мірозданія и конечною цѣлью исторической жизни народовъ, оно ведетъ постепенно и неизбежно къ отрицанію законности какихъ бы то ни было ограниченій правъ личности и въ концѣ концовъ приводитъ къ крайнему анархизму, угрожающему разрушеніемъ всѣхъ основъ какъ религіозно-нравственной, такъ и общественной и государственной жизни народовъ. Эгоизмъ личности поставляется здѣсь единственнымъ закономъ жизни, общество же имѣетъ значеніе только, какъ средство для блага личности. Личности принадлежатъ всѣ права, а на общество возлагаются только обязанности. Каждый человѣкъ имѣетъ полное право и мыслить, и говорить, и вѣровать, и дѣйствовать, какъ ему угодно; общество же какое бы то ни было, граж-

данское, или церковное (государство или церковь) не имѣетъ никакого права ограничивать права и свободу личной жизни. Самымъ нагляднымъ и близкимъ къ предмету нашей рѣчи образцомъ такого чрезмѣрнаго возвышенія правъ личности въ жизни религіозной можетъ служить извѣстная протестантская теорія *асесоаященства*. Сущность этой теоріи состоитъ въ томъ, что каждый вѣрующій во Христа съ минуты крещенія стаеъ въ непосредственное отношеніе къ Богу, какъ чадо Божіе; благодать Божія соприсутствуетъ ему и дѣйствуетъ въ немъ безъ всякихъ внѣшнихъ средствъ (т. е. таинствъ и обрядовъ) и безъ всякихъ посредниковъ (священнослужители, ходатайство святыхъ). Въ силу и вслѣдствіе такого непосредственного отношенія къ благодати, каждому вѣрующему принадлежитъ одинаковое со всѣми право свободного, по его личному разумѣнію, пониманія и толкованія Священнаго Писанія независимо ни отъ церковнаго преданія, ни отъ какихъ бы то ни было авторитетовъ. У каждаго христіанина есть вѣра, есть Евангельскій законъ, есть благодать, и довольно: никакихъ посредниковъ (іерархіи) и никакихъ внѣшнихъ средствъ (таинства церкви) не нужно. Въ практикѣ, какъ извѣстно, протестанты не выдерживаютъ этого ученія; въ противорѣчіе съ нимъ, протестанты признаютъ нѣкоторыя таинства (крещеніе, причащеніе) имѣютъ и своихъ пасторовъ; но это, повторяемъ, противорѣчіе. Чистое протестанство сохранилось только въ нѣкоторыхъ протестантскихъ сектахъ (квакеры), отъ которыхъ получили начало и наши секты: хлысты, молокане, духоборы, штундисты и т. п.

Прекрасно охарактеризовалъ крайности указанныхъ направлений Мартенсенъ въ своемъ „Ученіи о нравственности“. Первое (католическое), говоритъ онъ, представляетъ историческую жизнь человѣчества въ образѣ океана, вѣчно покрытаго непрерывно смѣняющимися, то появляющимися, то исчезающими, волнами, при чемъ дѣйствительное существованіе и значеніе имѣетъ только океанъ (общество, государство, родъ человѣчскій), а отдѣльныя личности такъ же, какъ и волны, не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Въ противоположность этому образу, Мертенсенъ приводитъ другой, принадлежащій

одному изъ защитниковъ правъ личности въ духѣ протестантскомъ (Швейцарскому богослову Вине): общество (государство, родъ человѣческій)—это океанъ, въ которомъ отдѣльныя личности плывутъ на утлыхъ ладьяхъ, отыскивая путь къ новому міру, гдѣ имъ возможно высадиться на берегъ... Океанъ существуетъ для ладьи, а не ладья для океана... Главная цѣль въ томъ, чтобы ладья могла достигнуть берега, чтобы человѣческая личность, одиноко стоящая въ непосредственномъ отношеніи къ Богу (протестантизмъ), исполнила свое назначеніе; океанъ же только средство“.

Таковы крайности. Гдѣ же истина? Какъ и всегда почти бываетъ, истина въ срединѣ между этими крайностями. И это и представляетъ родное намъ православіе, въ одинаковой степени чуждое по своему духу и по своимъ завѣтамъ, и католическому деспотизму, и протестантскому анархизму. Тамъ права церкви таковы, что она можетъ спасти человѣка даже безъ участія его (индульгенціи), а по теоріи инквизиторской— даже противъ воли его (очищая еретическія души пытками и огнемъ); здѣсь, въ протестанствѣ, каждый вѣрующій спасается самъ собою, не нуждаясь ни въ таинствахъ, ни въ молитвахъ церкви. Въ православно-христіанскомъ ученіи спасеніе совершается въ живомъ союзѣ вѣрующихъ съ церковью. Всѣ вѣрующіе—живые члены одного тѣла церкви, тѣсно связанные между собою и съ Главой церкви вѣрою и любовью. Какъ въ тѣлѣ человѣческомъ между органами и тѣломъ существуетъ такая связь, что когда страдаетъ одинъ членъ, то сострадаетъ ему и все тѣло, такъ и въ церкви; какъ членъ тѣла не можетъ жить безъ цѣлага, такъ и цѣлое (тѣло) не можетъ ~~не~~ страдать, лишаясь членовъ. Словомъ, и члены и тѣло, и части и цѣлое имѣютъ свое значеніе, свои права и обязанности другъ къ другу: цѣлое нужно для частей и части нужны для цѣлага, и только въ живомъ и постоянномъ взаимодействіи можетъ совершаться нормальное развитіе жизни того и другого. Въ этомъ именно смыслъ св. Іоаннѣ Златоустъ въ одномъ изъ вдохновенныхъ словъ своихъ говорить, что для христіанства такъ же дорого спасеніе каждаго отдѣльнаго члена церкви, какъ и всей

церкви, такъ какъ и за него приходилъ на землю Христось, и за него Онъ страдалъ и умеръ. Добрый пастырь оставляетъ девяносто девять овецъ, чтобы найти одну заблудшую.

Эту истину православія пытается небезуспѣшно указать и Мартенсенъ, устраняя односторонность образа церкви, представленнаго Вине, новымъ образомъ, взятымъ изъ Евангельскихъ повѣствованій, „Если, замѣчаетъ онъ, говорить образами, то мы укажемъ иной символъ жизни христіанской. Невольно вспоминается намъ Евангельскій образъ Христа съ Его учениками на кораблѣ, на озерѣ Геннисаретскомъ, гдѣ Господь утишилъ бурю и свирѣпость волнъ и привелъ учениковъ своихъ невредимыми на берегъ. Въ этомъ евангельскомъ повѣствованіи символомъ церкви является корабль, въ которомъ переплываютъ бурное море общество, состоящее изъ нѣсколькихъ членовъ, которые находятся въ дружескомъ единеніи подъ главенствомъ одного учителя Христа. Намъ напоминаетъ этотъ образъ, продолжаетъ Мартенсенъ, что и мы можемъ достигнуть желаннаго берега новой жизни только подъ тѣмъ условіемъ, если будемъ находиться на кораблѣ въ союзѣ съ другими товарищами и имѣть учителемъ Господа. Конечно, это не значить, будто достаточно только вѣшнимъ образомъ принадлежать къ обществу вѣрующихъ, къ церкви Христовой, чтобы достигнуть береговъ блаженства; кто такъ думаетъ, тотъ впадаетъ въ опаснѣйшее заблужденіе“. Въ этомъ образѣ церкви и нашего спасенія прекрасно освѣщается та православно-христіанская истина, что спасеніе совершается въ церкви и при ея посредствѣ. Внѣ церкви нѣтъ вѣры спасающей, нѣтъ благодати освящающей. Какъ вѣтка, отломившаяся отъ дерева, хотя бы она была покрыта уже не только зелеными листьями, но даже цвѣтами и плодами, засыхаетъ, потому что не можетъ питаться соками, идущими въ стволѣ изъ корня, такъ и членъ церкви, отдѣляющійся отъ союза съ нею, не можетъ питаться и освящаться благодатию Господа, Который есть Глава и Основаніе Церкви.

Сопоставляя три указаннаго направленія христіанской жизни (католическое, протестантское и православное) въ отношеніи

ихъ къ главному предмету нашей бесѣды, получимъ слѣдующіе выводы: а) католичество признаетъ власть церкви безусловной, а свободу совѣсти порабощаетъ; б) протестанство лишаетъ церковь всякой власти, а свободу совѣсти считаетъ безграничной; в) православіе же, признавая церковь во всей полнотѣ власти, дарованной ей Господомъ, не подавляетъ и свободы совѣсти, но ограничиваетъ произволь ея, какъ относительно вѣроученія—догматами вѣры, такъ и относительно жизни—заповѣдями, кононами и уставами церкви. Какой изъ этихъ взглядовъ надобно признать истиннымъ, рѣшить не трудно. Очевидно тотъ, который болѣе соотвѣтствуетъ, съ одной стороны дѣйствительнымъ свойствамъ человѣческой совѣсти, которая, какъ мы достаточно выяснили въ первомъ чтеніи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана непогрѣшимой; а съ другой—самому существу религіи, которая состоитъ въ живомъ союзѣ Бога съ человѣкомъ и обусловлена въ своемъ существованіи не одними только личными (субъективными) чувствами и стремленіями человѣка, но и Божественнымъ Откровеніемъ (естественнымъ и сверхъестественнымъ), и таинственнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей на душу человѣческую. А такимъ—соотвѣтствующимъ указаннымъ условіямъ взглядомъ только и можетъ быть признанъ послѣдній, православно-христіанскій взглядъ.

Этимъ выводомъ мы могли бы и окончить наши чтенія. Главная задача ихъ: выяснить вопросъ о свободѣ совѣсти на основаніи анализа обнаруженій ея въ жизни человѣческой и показать, что безграничная свобода совѣсти въ религіозной жизни не вытекаетъ изъ свойствъ совѣсти, а представляетъ одно изъ либеральныхъ заблужденій нашего времени посильно нами выполнена. Но рѣчь наша о свободѣ совѣсти была бы все же не законченной, если бы мы не дали возможныхъ отвѣтовъ и на тѣ частныя возраженія и недоумѣнія, какія выставляются на видъ современными защитниками свободы совѣсти относительно существующихъ въ нашемъ отечествѣ ограниченій ея.

Дѣло въ томъ, что поднимая этотъ вопросъ въ настоящее время, они имѣли въ виду не отвлеченное, психологическое,

или философское рѣшеніе его (въ ихъ либеральномъ катихизисѣ этотъ вопросъ считается окончательно рѣшеннымъ), а чисто практическую цѣль: достигнуть отмѣны всѣхъ законовъ и ограниченій, ограждающихъ въ нашемъ отечествѣ православную церковь и воспрепятствующихъ распространенію въ православномъ народѣ русскомъ вредныхъ и опасныхъ лжеученій. Подъ свободой совѣсти они и разумѣютъ такую, именно, никѣмъ и ничѣмъ неограниченную—свободу, не только „вѣрить какъ угодно и во что угодно, и даже ни во что не вѣрить“, но и безпрепятственно распространять всякія лжеученія: свободу совращенія православныхъ въ какую угодно вѣру, или секту, свободу публично отвергать православіе, предоставленіе всѣмъ сектамъ и толкамъ правъ одинаковыхъ съ православіемъ и т. п. Такъ именно и выразилъ взглядъ на свободу совѣсти Орловскій апологетъ ея: „свобода безнаказаннаго отпаденія отъ православія, свобода безнаказаннаго совращенія православныхъ—только это, говоритъ онъ, и называется свободой совѣсти“.

Чтобы яснѣе показать неосновательность, а иногда и опасность этихъ либеральныхъ стремленій, считаемъ нужнымъ и еще разъ обратить вниманіе ваше на установленное выше различіе между свободой вѣры и свободой исповѣданія и распространенія религіозныхъ ученій: въ первомъ случаѣ дѣло касается личныхъ религіозныхъ убѣжденій человѣка, — фактовъ его внутренней жизни, за которые онъ отвѣчаетъ только предъ Богомъ; пусть даже онъ и живетъ согласно своимъ убѣжденіямъ, и это опять его дѣло, за которое никто его не судить; во второмъ же случаѣ, когда говорятъ о распространеніи (пропагандѣ) тѣхъ или другихъ убѣжденій, рѣчь идетъ, очевидно, о фактахъ жизни общественной, которые должны подлежать и суду общественному, смотря по тому, какое вліяніе могутъ оказывать распространяемыя убѣжденія на общественную жизнь. Одни изъ нихъ могутъ быть полезными, другія—вредными и опасными для общественнаго блага и спокойствія, или для общественной нравственности; не ясно ли что, предоставлять въ послѣднемъ смыслѣ каждому полную и неограниченную свободу значило бы приносить въ жертву общее благо и спокойствіе без-

граничному личному произволу. Въ нашемъ отечествѣ, какъ извѣстно, въ числѣ многочисленныхъ раскольническихъ и сектантскихъ лжеученій есть поразительно нелѣпныя по существу и ужасныя по послѣдствіямъ: есть скопцы, проповѣдующее тѣлесное уродованіе людей, есть сектанты, проповѣдующіе „красную смерть“ т. е. убійство, есть множество невѣжественныхъ фанатиковъ въ родѣ тѣхъ, которые недавно въ Павловкѣ (Харьковской губ.) разрушили церковь, разбили иконы, осквернили престолъ, есть инородцы язычники, не чуждающіеся даже человѣческихъ жертвоприношеній и т. п. Чтò же? Слѣдуетъ ли и этимъ фанатикамъ, почти дикарямъ, предоставить, ради принципа свободы совѣсти, полную свободу совращать, уродовать, убивать, сжигать и т. п. Но, скажутъ намъ: вы берете крайнія обнаруженія преступной совѣсти. Допустимъ. Ну, а если какой-либо фанатикъ хлыстовской секты, которому мѣсто въ психіатрической больницѣ, дойдетъ до безумной мысли, что онъ Господь—Саваоѣъ, а какая нибудь соучастница его безумія именуется себя Богородицей, и оба они станутъ увлекать въ свое безуміе разными соблазнами легковѣрныхъ простецовъ, то неужели такъ этому и слѣдуетъ быть, только потому, что физически они оставляютъ увлеченныхъ невредимыми, ограничиваясь только нравственнымъ уродованіемъ ихъ? На это защитники неограниченной свободы совѣсти отвѣчаютъ обыкновенно: учите, просвѣщайте темный народъ, чтобы онъ не увлекался подобными нелѣпыми лжеученіями! Совѣтъ, конечно, прекрасный; кто этого не знаетъ? Но попытайтесь на дѣлѣ осуществить его, — попытайтесь просвѣтить фанатика, убѣжденнаго, что вы членъ антихристового царства; попытайтесь разсѣять обученіемъ тьму суевѣрій, въ теченіи вѣковъ накопившуюся, и вы легко убѣдитесь, что для достиженія этой цѣли потребуются тоже не годы, а по крайней мѣрѣ десятилѣтія. А что же, до того времени, когда просвѣщеніе окажетъ свое благотворное дѣйствіе на темныя массы, нужны какія либо охранительныя и ограничительныя мѣры, или же слѣдуетъ предоставить темнымъ силамъ творить ихъ темное дѣло, не обращая никакого вниманія на то, къ какимъ послѣдствіямъ

можетъ привести оно. Допустимъ далѣе, что мы видѣли уже въ дѣйствительности и знаемъ, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ привело многихъ слѣпое увлеченіе лжехристіанскими мудрствованіями извѣстнаго намъ писателя. Что же? Какъ должны мы поступить при видѣ новыхъ увлеченій этимъ вреднымъ умствованіемъ? Умоемъ ли руки и оставимъ людей гибнуть?!.. Но ради чего же, позволительно спросить. -- Ради свободы совѣсти, говорятъ, ради свободы убѣжденія... Но гдѣ же свобода? Свобода предполагаетъ непременно разумную взвѣшенность всѣхъ основаній и слѣдствій; но гдѣ же она здѣсь? -- Но если вообще необходимо ограниченіе свободы совѣсти въ виду возможныхъ вредныхъ послѣдствій ея для общественной жизни, то тѣмъ болѣе это необходимо, когда рѣчь идетъ именно о нашемъ простомъ народѣ, совершенно неспособномъ еще къ критической оцѣнкѣ настойчиво внушаемыхъ ему ученій и способнаго увлекаться ими до фанатизма, могущаго сопровождаться такими жертвами, какія были въ Павловкѣ. Вотъ въ виду возможности такихъ бессмысленныхъ увлеченій, не только на правительствѣ, но и на всѣхъ благомыслящихъ людяхъ лежитъ святой долгъ предупреждать и ограждать отъ нихъ легковѣрныхъ людей всѣми возможными мѣрами. Съ этой именно точки зрѣнія и должны быть разсматриваемы тѣ ограниченія и стѣсненія, какія существуютъ во всѣхъ почти государствахъ относительно свободы распространенія опасныхъ въ нравственномъ, или въ общественномъ отношеніи религіозныхъ, или политическихъ ученій.

Говорятъ еще: нужно и въ этихъ случаяхъ дѣйствовать только словомъ, не допуская внѣшнихъ мѣръ, насилующихъ совѣсть. Но говорящіе такъ забываютъ а) что и словомъ можно насиловать совѣсть, а б) что и слово истины часто бываетъ безсильно тамъ, гдѣ оно имѣетъ дѣло съ ослѣпленіемъ и фанатизмомъ. Во времена великой миссіонерской проповѣди св. Апостола Павла, почти всюду по слѣдамъ его ходили фанатическіе враги его, іудействующіе лжеучители; по видимому они дѣйствовали только словомъ, какъ и Апостоль; но какъ? то увлекая и обольщая краснорѣчіемъ и діалектикой, то соб-

лазня лживыми обѣщаніями, то измышляя клеветы на Апостола и т. п. Что же, не было здѣсь насилія надъ совѣстью легковѣрныхъ слушателей?!... Разсчитывать же на то, что истинное ученіе скорѣе примется, чѣмъ ложное—значить не знать природы человѣческой. Величайшіе изъ подвижниковъ вѣры, неутомимые ратоборцы ея св. Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій и многіе другіе, владѣвшіе силой слова въ совершенствѣ, часто не могли побѣдить силой этого оружія упорство еретиковъ, и церковь предавала послѣднихъ отлученію (анаемѣ). Даже слова самаго Господа не подѣйствовали на ослѣпленныхъ фанатизмомъ іудеевъ, когда они подняли камни, чтобы бросить въ Него; Иисусъ же скрылся и вышелъ изъ храма (Іоан. 8, 59). Думаете ли вы, что такимъ фанатизмомъ и упорнымъ противленіемъ истинѣ отличались только іудеи и еретики первыхъ вѣковъ христіанства? Думаете ли, что и ослѣпленную толпу крестьянъ въ Павловкѣ можно было остановить и вразумить однимъ кроткимъ христіанскимъ увѣщаніемъ? Думаете ли, наконецъ, что такой безумный фанатизмъ можетъ имѣть мѣсто только среди людей невѣжественныхъ и что люди, называющіе себя „культурными и интеллигентными“, не могутъ быть такими же слѣпыми фанатиками своихъ ложныхъ убѣжденій, способными прибѣгать ко всякаго рода насиліямъ и даже къ огню, револьверу и динамиту для достиженія своихъ цѣлей?! Если же этого нельзя допускать, то какъ же возможна при такихъ условіяхъ рѣчь объ отбѣнѣ всякихъ ограниченій свободы совѣсти, въ смыслѣ распространенія какихъ угодно вѣрованій и убѣжденій?

(Окончаніе въ слѣд. №).

Затруднительныя для пониманія слова въ мѣсяцесловѣ.

Частныя наименованія, прилагаемыя въ нашемъ мѣсяцесловѣ къ именамъ святыхъ, обусловливались или почетнымъ званіемъ, которое носилъ святой, живя въ мірѣ, или прослав-

леннымъ значеніемъ монастыря, гдѣ онъ подвизался, или исключительнымъ родомъ великихъ подвиговъ, которые подъялъ на себя тотъ или иной св. подвижникъ, или одеждою, въ какую онъ облекалъ себя, или наименованіемъ страны, въ которой онъ родился, подвизался и прославился. Многія изъ этихъ частныхъ наименованій и составляютъ непонятныя слова въ нашемъ славянскомъ мѣсяцесловѣ.

Стритимъ греческое названіе—полководецъ, военачальникъ, оставленное безъ перевода. *Патрикія*, т. е., жена знатнаго вельможи. *Тиرونъ*—воинъ. *Студитъ*, *синаитъ*, *савваитъ*, *хозевитъ* *малеинъ*—отъ имени монастырей. 21 февраля творится память преп. отца нашего Тимоея, иже въ Символѣхъ,—такъ назывался монастырь въ Малой Азіи.

Нѣкоторые изъ преподобныхъ по цвѣту одежды своей именуется черноризцами. Одинъ изъ восточныхъ святыхъ, именно, преп. Серапіонъ, носилъ только одинъ синдонъ (греческое слово *σινδων*—льняная одежда) и названъ синдонитомъ. Пр. *Теодоръ трихина* носилъ только власяницу (по-гречески *τριχινᾶ*). Тѣ изъ преподобныхъ отцовъ, которые имѣли священныя санъ, часто называются въ святцахъ *освященными*.

Въ мѣсяцесловахъ очень часто при имени святого значится: *и дружины его*. Иногда греч. слово „*συνδία*“ переведено въ славянскихъ святцахъ не словомъ дружина, а изреченіемъ: „и иже съ нимъ“. Такимъ образомъ словами „и дружины его“ въ славянскихъ святцахъ обозначается вообще соборъ лицъ, сопричастныхъ подвигамъ или мученіямъ извѣстнаго святого и иногда родственныхъ ему. Съ словами „и дружины его“ не должно смѣшивать выраженія—„и *подружія* его“. Послѣднія слова указываютъ на святую супружескую чету.

Наименованіе *начертанный* въ памяти преп. *Теодора* (27 декабря) и *Теофана* (12 марта) съ греческаго „*γραπτος*“, значить заклеянный. Это наименованіе объясняется ихъ житіемъ: иконоборецъ императоръ *Теофилъ* далъ приказаніе заклеить лики двухъ преп. исповѣдниковъ почитанія св. иконъ *Теодора* и *Теофана* надписями о томъ, что они изгоняются, какъ преступники, изъ Царьграда. Начертаніе на лицѣ исповѣдниковъ

этого указа Теофила и послужило основаніемъ для наименованія ихъ *начертанными*.

Преподобный Іоаннъ названъ *кущникомъ* потому, что жилъ онъ и подвизался въ палаткѣ—кущѣ, построенной у воротъ родительскаго дома.

Празднуемый 8 февраля св. пророкъ Захарія названъ *серповидцемъ* по пророческому видѣнію, записанному въ 5 главѣ его книги: Возведохъ очи мои, и видѣхъ, и се серпъ летящъ (1—3 ст.).

Воспоминаемому 5 марта преп. Конону усвоено наименованіе *градаря*, которое происходитъ не отъ слова градъ—городъ, а отъ слова гряда, потому что преподобный Кононъ былъ по занятіямъ своимъ огородникъ.

7 марта память преподобнаго исповѣдника Павла Прускаго по имени города Прусы, въ Виѣиніи. Наименованіе Моисея Урина заимствовано отъ родины преподобнаго,—Венгріи, наименованіе Моисея Мурина—отъ лица преподобнаго, потому что преп. Моисей былъ еоіоплянинъ родомъ и имѣлъ черный цвѣтъ кожи.

Выраженіе мѣсяцеслова подь 11 іюля: „св. мученицы Еввоиміи, сирѣчь предѣла отцевъ“ напоминаетъ о чудесномъ событіи, совершившемся на 4-мъ вселенскомъ соборѣ: въ храмѣ, въ которомъ почивали мощи св. Еввоиміи, въ 451 г. происходили засѣданія 4-го вселенскаго собора; и когда отцы его положили въ гробницу св. мученицы свое исповѣданіе православнои вѣры, то рука великомученицы чудотворно приняла свитокъ. Это и названо въ нашихъ святцахъ *предѣломъ отцовъ*, съ греческаго точнѣе—утвержденіе опредѣленія вѣры.

Св. муч. Каллиста и ея родные, кровные братья Еволь и Ермогенъ въ святцахъ названы *самобратіями* по буквальному переводу соответствующаго слова въ греческомъ мѣсяцесловѣ—*αυτοδελφοι*. 22 декабря чествуется память св. великомуч. Анастасіи *узоръшительницы*: по однимъ сказаніямъ, св. великомуч. Анастасія освобождала отъ темничныхъ узъ заключенныхъ тамъ христіанъ, по другимъ—врачевала отъ болѣзней.

Св. подвижникъ Іоаннъ (память 9 ноября) именуется Ко-

ловъ.— Это древне-египетское слово и означает малорослый. 4 августа совершается память св. мученика Елевѣерія *кувикуларія*, что значитъ постельничій, каковую должность св. мученикъ исполнялъ при царскомъ дворѣ.

26 февраля празднуется память св. Иоанна *Калфы*. Калфа—слово, означающее занятіе святаго—зодчество.

6 ноября творится „память праха“. Что означает это выраженіе нашего мѣсяцеслова?— Въ царствованіе Льва Великаго, 6 ноября 472 г., въ Константинополь палъ черный и горячій прахъ—зола, вѣроятно, отъ изверженія какой-либо огнедышащей горы и покрылъ улицы города „выше мужской пяди“. Это событіе произвело столь тяжелое впечатлѣніе на жителей столицы, что они занесли его въ богослужбные мѣсяцесловы.

„Саратовск. Епарх. Вѣдом.“.

Миней Четви на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четвихъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго съ дополненіями изъ Пролога. Съ изображеніями святыхъ и объяснительными примѣчаніями. Книга первая (мѣсяць сентябрь). Изданіе московской синодальной типографіи. Москва. 1902.

Житія святыхъ составляютъ съ давняго времени одно изъ любимыхъ чтеній православнаго русскаго народа. Получивъ такое значеніе въ періодъ господства духовной письменности, они сохраняютъ его и до сихъ поръ. Лучшимъ доказательствомъ справедливости даннаго положенія являются такіе факты, какъ обработка житій многими лицами, Филаретомъ Черниговскимъ, Протопоповымъ, Дестунисъ, Бахметевой, непрекращающійся спросъ на славянскія житія святителя Димитрія Ростовскаго и неоднократно заявляемое желаніе имѣть ихъ въ переложеніи на общедоступный русскій языкъ. Идя навстрѣчу подобной потребности, московская синодальная типографія и рѣшила приступить къ изданію житій святыхъ на русскомъ языкѣ. Полагая въ его основу текстъ Миней Димитрія Ростовскаго, издатели не захотѣли однако ограничиться ролью простыхъ переводчи-

ковъ, а значительно расширили и увеличили объемъ апологического матеріала. Прежде всего они внесли въ свое изданіе житія тѣхъ святыхъ, о которыхъ въ славянскихъ Минеяхъ встрѣчаются краткія, общія упоминанія. Таковы въ сентябрьской Минеѣ житія І. Навина, 40 дѣвъ постницъ и учителя ихъ Аммуна (1-ое сентября; стр. 41, 43 и д.); священномученика Аристіона (3-е сент.; стр. 75); св. Вавилы Никоидйскаго, мученицы Ерміоніи (4-ое сент.: стр. 112—3); св. Кирилла епископа Горгинскаго (6-ое сент., стр. 153); мученицы Іи и мучениковъ Діодора и Дидима (11-ое сент.; стр. 260—1); мучен. Іуліана (12 сент.; стр.; 268—0); св. Филооея, Максима, Аскліады и Θεодота (15-ое сент.; стр. 306—7); мученицы Θεодоти (17 сент., стр. 338—9); св. Іоны пресвитера (22-ое сент.; стр. 446—7); муч. Андрея, Іоанна; Петра, Антонина и препод. Поликсеніи (23 е сент.; стр. 459 и д.), препод. Корція (24-ое сент.; стр. 478—9); мучен. Епихаріи и препод. Игнатія (27-ое сент.; стр. 613) и т. п. Къ числу такихъ же точно добавленій относятся далѣе неизвѣстныя славянской Минеѣ житія нѣкоторыхъ русскихъ и славянскихъ святыхъ,—князя Глѣба (5-ое сент.; стр. 124); Іосифа Волоколамскаго (9-ое сент.; стр. 204); митрополита Кипріана (16-ое сент.; стр. 820); Никандра Псковскаго (24-ое сент.; стр. 480); Вячеслава Чешскаго (28-ое сент.; стр. 621); св. Людмиллы Чешской (16-ое сент.; стр. 319) и отчасти преп. Сергія Радонежскаго. Оно составлено издателями на основаніи житія, написаннаго ученикомъ преподобнаго Елифаніемъ, а равно и другихъ пособій, и потому отличается большею, чѣмъ въ славянской Минеѣ, полнотою и обстоятельностью. Нѣкоторыя добавленія встрѣчаются, наконецъ и въ житіи Евстаѳіа Плакиды. Перевода житія святыхъ на русскій языкъ, издатели облегчаютъ ихъ пониманіе. Въ тѣхъ же самыхъ цѣляхъ они останавливаются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ на объясненіи почему либо непонятныхъ историческихъ, географическихъ, догматическихъ, библейскихъ и тому подобныхъ реченій. Большая часть ихъ составлена умѣлою рукою, но нѣкоторыя нуждаются въ поправкахъ. Такъ, напр., трудно понять, какого счисленія держатся издатели, утверждая, что пребываніе Израильтянъ въ Египтѣ продолжалось около 398 лѣтъ, начиная съ переселенія сюда Іакова съ семействомъ (стр. 87, пр. 1-ое). По свидѣтельству Библів, евреи жили въ Египтѣ 400 или 430 лѣтъ. „Знай, говоритъ Господь Аврааму, что потомки твои будутъ пришельцами въ землѣ не своей 400 лѣтъ“ (Быт. XV, 13).

Сообразно съ этимъ и Моисей, описывая исходъ изъ Египта, замѣчаетъ: „времени же, въ которое сыны Израилевы обитали въ Египтѣ, было 430 лѣтъ“ (Исх. XII, 40). Еще большее недоумѣніе возбуждаютъ примѣчанія къ разсказу объ египетскихъ казняхъ. Сводя ихъ безъ всякихъ оговорокъ къ явленіямъ природы (скиппы—комары; градъ—вѣтеръ хамсинъ и т. д., стр. 97), издатели даютъ полное основаніе думать, что казни не носятъ чудснаго характера, а представляютъ обычныя для Египта естественныя явленія. Другія изъ существующихъ примѣчаній не только не соотвѣтствуютъ своему назначенію объяснять текстъ, но сами нуждаются въ поясненіи.

Таково, между прочимъ, 2-е примѣчаніе къ стр. 129. Ссылаясь въ немъ на 6—8 ст. XXXV гл. кн. пр. Исаи, издатели замѣчаютъ, что въ данномъ мѣстѣ пророкъ указываетъ на тѣ великія послѣдствія, которыми будетъ сопровождаться пришествіе въ міръ Спасителя, и ни слова не говорятъ о томъ, какъ же исполнилось во времена Мессіи предсказаніе Исаи: „тогда цѣлыми потоками потечетъ вода въ пустынь, и поэтому въ землѣ сухой появится дѣбрь, или долина, безводная мѣстность превратится въ озера, и на землѣ сухой появится источникъ воды, тамъ будутъ веселиться птицы, тамъ будетъ расти ростникъ, и будутъ луга“. Безъ соотвѣтствующихъ объясненій данное мѣсто остается совершенно темнымъ. Равнымъ образомъ едва ли будетъ понятно читателю названіе левитовъ „книгочїями“ (стр. 108, прим. 3), Если, наконецъ, издатели нашли нужнымъ объяснить, какое растеніе произрастилъ Господь надъ главою Іоны (стр. 444, прим. 1), то тѣмъ болѣе слѣдовало остановиться на разсказѣ о поглощеніи Іоны „китомъ“. Пониманіе даннаго выраженія въ смыслѣ термина ведетъ къ отрицанію достовѣрности библейскаго повѣствованія. Нельзя не отмѣтить также двухъ-трехъ неточностей въ изображеніи нѣкоторыхъ святыхъ и прежде всего пророка Моисея (стр. 89). Представляя его въ прославленномъ видѣ, съ сіяніемъ, художникъ позабылъ лишь одно,—ясное указаніе Библии, что лучи свѣта исходили изъ лица Боговидца (Ис. XXXV, 29—35), но не изъ задней части головы, какъ это сдѣлано на рисункѣ. Такою же историческою неточностью являются начертанныя на скрижаляхъ современнымъ еврейскимъ квадратнымъ шрифтомъ десять начальныхъ буквъ еврейскаго алфавита. Какъ извѣстно, квадратный шрифтъ появился только въ IV в. до Р. Христова и не былъ извѣстенъ при Моисеѣ; при немъ еврейское письмо было тождественно съ древнимъ финикійскимъ. Къ

числу неудачныхъ рисунковъ относится также изображеніе Іоанна Богослова (стр. 569). Согбенная, выражающая не то изумленіе, не то недоуменіе, фигура мало напоминаетъ великаго апостола любви. И если о личности изображеннаго читатель догадается по подписи, то одному художнику вѣдомо, что представляютъ три острыхъ шпика, нарисованные въ верхней лѣвой части рисунка.

Отмѣченные промахи и недочеты только отчасти умаляютъ и ослабляютъ достоинство новаго изданія житій святыхъ. Его появленіе будетъ съ радостью привѣтствуемо всѣми любителями назидательнаго чтенія.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОСТУПАЮЩИХЪ ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИМИСЯ.

На дняхъ Командующимъ войсками Кіевскаго военнаго Округа полученъ анонимъ съ жалобой одного изъ желавшихъ поступить вольноопредѣляющимися, что будто бы ему въ полку отказано въ этомъ писаремъ на томъ основаніи, что вакансій нѣтъ. А что, затѣмъ, его товарищъ открылъ вакансію и былъ принятъ въ тотъ полкъ за грешникъ, данный писарю.

Командующій войсками предвѣщаетъ всѣхъ, имѣющихъ право на поступленіе вольноопредѣляющимися, что авторъ анонима самъ виноватъ, такъ какъ съ этими заявленіями слѣдуетъ обращаться не къ писарямъ, а къ командирамъ полковъ, о чемъ въ каждой полковой канцеляріи и вывѣшено объявленіе, изображенное большими буквами.

Когда человекъ ходитъ кривыми путями и попадаетъ, то самъ этому виноватъ.

30 Апрѣля 1902 г.

г. Кіевъ.

Содержаніе:—1) Христіанское ученіе о священномъ муропомазаніи и вѣчаніи Царя, неприкосновенности Царской власти и подвигахъ Царскаго служенія.—2) Совѣсть и ея значеніе въ человѣческой жизни.—(Продолженіе).—3) Затруднительныя для пониманія слова въ мѣсяцбеловѣ.—4) Минеи Четьи на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ Минеи Св. Димитрія Ростовскаго съ дополненіями изъ Пролога.—5) Къ свѣдѣнію поступающихъ вольноопредѣляющимися.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печатать дозволяется 18 мая 1902 года Цензоръ, Инспекторъ Курскаго Епархіальнаго жен. училища, Протоіерей *Михаилъ Краснитскій*.

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.